

Нестеров А. Г. «Одноглазый дракон» Ли Кэюн в исторической и художественной литературе Китая эпохи Сун (X—XIII века) / А. Г. Нестеров, И. Р. Третьяк // Научный диалог. — 2020. — № 11. — С. 436—447. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-436-447.

Nesterov, A. G., Tret'yak, I. R. (2020). "One-Eyed Dragon" Li Keyong in the Historical and Fictional Literature of China in the Song Era (X—XIII Centuries). *Nauchnyi dialog, 11*: 436-447. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-436-447. (In Russ.).

УДК 94(510)“887/908”+821.581“9/12”+82-94

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-11-436-447

«ОДНОГЛАЗЫЙ ДРАКОН» ЛИ КЭЮН В ИСТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КИТАЯ ЭПОХИ СУН (X—XIII ВЕКА)

© **Нестеров Александр Геннадьевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-3349-6204, доктор исторических наук, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), Alexander.Nesterov@urfu.ru.

© **Третьяк Ирина Раильевна (2020)**, orcid.org/0000-0002-9549-6736, ассистент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (Екатеринбург, Россия), irina.arzamazova@urfu.ru.

В статье рассматривается вопрос о том, как в китайской литературе эпохи Сун (X—XIII века) представлена деятельность правителя тюрков шато Ли Кэюна (856—908, правитель в 887—908 годах). Показано, что деяния Ли Кэюна нашли подробное отражение в исторических хрониках и трактатах, посвященных периоду Пяти династий и десяти царств (907—979), прежде всего «Цзю У-дай ши» и «Цзы чжи тунцзянь». Отмечается, что подробно описывает деятельность Ли Кэюна и автор наиболее известного художественно-исторического произведения «Заново составленное пинхуа по истории Пяти династий»: он показывает тюрков шато как народ, поддерживающий китайские культурные и политические традиции и во многом защищающий китайскую традиционную государственность. Указывается, что Ли Кэюн фактически стал основателем тюркско-китайской империи Поздняя Тан и рассматривался в исторической и в художественной литературе как последовательный защитник китайской государственности. Доказано, что Ли Кэюн воспринимался автором пинхуа, вслед за авторами исторического произведения «Цзы чжи тунцзянь», как защитник китайской государственности и китайской политической традиции, а не как чужак, несмотря на его тюркское происхождение.

Ключевые слова: история Китая; литература Китая; Пять династий; тюрки шато; империя Тан; империя Поздняя Тан; Ли Кэюн; пинхуа.

1. Введение

В китайской, особенно средневековой литературе очень редко встречаются образы иностранцев. Как правило, все неханьские народы воспринимались в китайской традиции как дикие, варварские, отсталые племена,

в лучшем случае способные воспринять китайскую культуру. Естественно, что в китайской литературе положительный образ не-китайца встречается чрезвычайно редко, как правило, такой положительный герой должен лишь оттенять величие китайской культуры.

Исторически сложилось, что в прозаической литературе на китайском языке, появившейся в древности и средневековье, очень значимым элементом является обращение к истории. Отметим, что китайская культурная традиция предельно исторична: исторический опыт, исторические события являются основой для создания не только исторических трактатов, но и философских произведений, сборников рассказов и т. п. Для китайской традиции важен не только сюжет, но и где и когда происходило событие. Любая, даже миниатюрная новелла, как правило, содержит указание на хронологию событий. Так, Гань Бао, автор известного произведения IV—V веков «*Сю шэнь цзи*» («Записки о поисках духов»), почти каждую новеллу начинает так: *Во время Луского Янь гуна ...* (VI.111); *В 21 году правления Циньского Сяо гуна ...* (VI.114); *Во времена Ханьского У ди ...* (XI.267) — таких примеров можно привести множество [Гань Бао, 1994, с. 152, 153, 259].

Естественно, что особое внимание сочинителей привлекали те исторические периоды, которые были связаны с великими потрясениями. Не случайно особого внимания удостоились времена распада империи Хань и эпоха Троецарствия (III век н.э.), смутные времена распада Китая на Север и Юг — период Южных и Северных династий (IV—VI века), а также эпоха Пяти династий и десяти царств, наступившая после гибели великой империи Тан (618—907) и продлившаяся до установления империи Сун (960—1279). Именно в эту эпоху и выходят на передний план тюрки шато.

Исследования китайской средневековой литературы выявили особый жанр народно-исторической литературы эпохи Сун (960—1279) — пинхуа, своего рода художественный пересказ исторических источников. До настоящего времени дошло девять таких произведений, хронологически охватывающих историю Китая с XII века до н. э. вплоть до XII века н. э. Как правило, сюжет пинхуа был связан с ключевыми событиями истории китайской государственности: войной между царствами Шан и Чжоу (XII век до н. э.), объединением Китая империей Цинь (228—221 годы до н. э.), гибелью империи Хань, распадом государства в III веке н. э. и другими периодами, в которых гибли династии и шла борьба за власть над китайскими землями.

Исследователи произведений жанра пинхуа обращали внимание прежде всего на лингвистические особенности произведений данного жанра и активно сопоставляли язык исторических трактатов и династийных историй, пинхуа и более поздних китайских исторических романов. Среди исследований, посвященных данной проблематике, необходимо отметить работы

Л. К. Павловской [Павловская, 1977; Павловская, 1985] и И. С. Гуревич [Гуревич, 2009; Гуревич, 2010; Гуревич, 2014 и др.].

Одно из произведений жанра пинхуа — народных исторических романов, посвященных периоду Пяти династий (907—960), — «Заново составленное пинхуа по истории пяти династий» — было обнаружено лишь в 1901 году. Как отмечают исследователи, указанное пинхуа является единственным сохранившимся до нашего времени повествовательным художественным произведением, посвященным истории Пяти династий. Естественно, произведение (к сожалению, сохранившееся не полностью) вызвало большой интерес исследователей, было несколько раз переиздано, а в 1984 году переведено на русский язык Л. К. Павловской [Заново составленное ..., 1984]. В 2003 году пинхуа (разделенное на отдельные цзюани, каждая из которых рассматривалась как отдельный исторический роман) было переиздано Т. И. Виноградовой [Китайские пинхуа ..., 2003]. Обширные исследования, посвященные данному источнику, тем не менее не затрагивают аспект, связанный с тюрками шато, хотя шато являются одним из значимых действующих народов данного периода.

2. Тюрки шато в истории Китая IX—X века

Шато — один из тюркских народов, сформировавшихся после распада Тюркского каганата. На исторической сцене тюрки шато появились в IX веке, в период резкого ослабления и начала распада империи Тан. Выступая в качестве танских конфедератов, шато использовались императорами Китая прежде всего для защиты собственных границ и подавления волнений внутри страны, за что вождь шато Чжуге Чисинь (朱邪赤心, ум. 887) был в 869 году пожалован императорской фамилией Ли и именем Гочан (李國昌, имя переводится как «Прорцветание Государства») [Нестеров, 2016, с. 59—60].

После смерти Ли Гочана верховным правителем шато стал один из наиболее ярких персонажей китайской истории конца IX века Ли Кэюн (李克用), получивший прозвище «одноглазый дракон» (獨眼龍, Дуянь Лун) за то, что один глаз у него был чуть меньше другого [Заново составленное ..., 1984, с. 137]. Ли Кэюн отказался признать установление новой династии Лян, заявил о верности дому Тан и фактически декларировал полную независимость своего владения Цзинь (907). Правящий дом династии Цзинь был очень многочисленным: семья Ли Кэюна насчитывала 10 родных сыновей, не менее 4 родных дочерей и 15 приемных сыновей, принадлежавших в основном к боковым ветвям правящего шатоского рода Чжуге. После смерти Ли Кэюна (908) новым правителем шато стал его старший сын Ли Цуньсюй (李存勖).

Весной 923 года Цзинь ван Ли Цуньсюй изменил название государства Цзинь на Тан и при поддержке киданьского государства Ляо начал войну против импе-

рии Лян. К осени 923 года войска Поздней Лян были разгромлены, ее столица пала, а территория полностью вошла в состав «восстановленной» империи Тан. Чтобы подчеркнуть преемственность государственности, Ли Цуньшюй перенес столицу в историческую танскую столицу Лоян. Так возникло первое государство тюрков шато в Китае — империя Поздняя Тан [Нестеров, 2013, с. 42].

Признавая огромную роль своего отца Ли Кэюна в создании империи Поздняя Тан, Ли Цуньшюй посмертно присвоил Ли Кэюну императорские титулы и имена — посмертное имя У хуанди (武皇帝, Воинственный император) и храмовое имя Тай цзу (太祖, Великий предок), которое обычно присваивается императорам — основателям династии.

Восстановленная тюрками шато Танская империя просуществовала до 936 года, когда в империи произошел переворот и к власти пришел Ши Цзинтан — также шато по происхождению. Он переименовал государство в Цзинь (Поздняя Цзинь, 936—947) и признал зависимость империи от киданей. Именно поэтому Ши Цзинтан в китайской исторической традиции всегда рассматривался как предатель. Эта недолговечная империя сменилась еще более недолговечной империей Поздняя Хань (947—950, как Северная Хань просуществовала до 978 года), созданной еще одним выходцем из шато — Лю Чжиюанем. Империя была свергнута этническим ханьцем Го Вэем, создавшим на ее месте империю Поздняя Чжоу (951—960). Остаточное шатоское государство Северная Хань продолжало существовать при поддержке киданей и было в 978 году уничтожено империей Сун, сменившей Позднюю Чжоу [Нестеров, 2018, с. 242].

3. Ли Кэюн: от главы тюрков шато к Императору — основателю династии

Превращение правящего рода тюрков шато в императорскую династию Китая неразрывно связано с именем Ли Кэюна. Биография Ли Кэюна, с учетом его значимости для истории Китая, достаточно подробно отражена в исторических произведениях, посвященных эпохе Пяти династий: прежде всего в «Цзы чжи тунцзянь», «Старой истории пяти династий» и «Новой истории пяти династий». В «Старой истории пяти династий» Ли Кэюну, Воинственному императору — Основателю династии (У хуанди Тай цзу, 武皇帝太祖, титулы были присвоены посмертно в 923 году), была посвящена отдельная (25) глава «Основных записей» — первого раздела династийной истории [ЦТЦ].

Ли Кэюн родился 24 октября 856 года, уже в юном возрасте проявил себя выдающимся воином. В 869 году в 14-летнем возрасте Ли Кэюн получил прозвище «Сын Летающего Тигра» (飛虎子) [Там же]. В это время Ли Кэюн сопровождал своего отца Ли Гочана, который был назначен наместником Чжэн-у на территории современной Внутренней Монголии. В 878 году Ли Кэюн возглавил войска шато в округе Датун (современная провинция Шаньси), где и

принял участие в войне против повстанцев, возглавленных Хуан Чао [ЦЧТЦ, р. 254]. Для того чтобы привлечь шатоских лидеров к войне против повстанцев, императору Тан Ли Сюаню (李儂, храмовое имя Си цзун, 僖宗, правил в 873—888 годах) пришлось официально заявить об амнистии для вождей шато, которых подозревали в стремлении к захвату власти, и призвать их к войне против созданного Хуан Чао государства Ци [Там же]. Ли Кэюн возглавил поход на имперскую столицу Чанъань, где укрепился Хуан Чао; Хуан Чао стремился переманить его на свою сторону и высылал подарки лидерам шато, но Ли Кэюн раздавал их своим офицерам, формально декларируя верность империи Тан. Летом 883 года армия Ли Кэюна и его союзников одержала победу над войсками Хуан Чао и заняла Чанъань. Император Ли Сюань присвоил Ли Кэюну звание тунпинчжанши (同平章事), соответствующее званию государственного канцлера. Вскоре после победы под Чанъанем Ли Кэюн, которому исполнилось 26 лет, был назначен наместником провинции Хэдун. После этого Ли Кэюн в союзе с другими военачальниками, по крайней мере формально поддерживавшими империю Тан, продолжили войну с Хуан Чао. Война продолжилась и после гибели Хуан Чао в 884 году. Когда император Ли Сюань не смог сдержать центробежных тенденций в империи, держава фактически распалась на регионы, управляемые отдельными военачальниками. Новая вспышка гражданской войны привела к тому, что один из принцев дома Тан — Сян ван Ли Юнь (襄王李煜) — был провозглашен при поддержке военачальника Чжу Мэя императором в противовес Ли Сюаню и формально сохранял власть на протяжении около двух месяцев на рубеже 886 / 887 года, пока не был низложен и казнен. Ли Кэюн сохранил верность законному императору Ли Сюаню и способствовал разгрому Чжу Мэя и свержению Ли Юня.

В этот период основным соперником Ли Кэюна стал Чжу Вэнь (猪瘟疫, второе имя Чжу Цюаньчжун, 朱全忠), военачальник, сначала выступавший на стороне Хуан Чао, но в 882 году перешедший на сторону империи Тан. Именно против Чжу Вэня чаще всего выступали войска шато, и именно Чжу Вэнь способствовал провозглашению нового императора Ли Е (李曄, храмовое имя 昭宗 Чжао цзун, император Тан в 888—904 годах). Тем не менее император Ли Е официально даровал в начале 889 года Ли Кэюну новый почетный титул шичжун (侍中), рассчитывая на поддержку Ли Кэюна в борьбе империи с другими цзедуши (военными наместниками провинций). Несколько побед Ли Кэюна над другими военачальниками привели к тому, что в 891 году император Ли Е даровал Ли Кэюну новый почетный титул чжуншулина (中書令), что на тот момент вполне удовлетворило амбиции шатоского лидера. В 896 году Ли Кэюн получил от императора титул Цзин вана (金王), который он и носил до самой смерти. В то же время император Ли Е активно интриговал, стремясь не допустить чрезмерного усиления Ли Кэюна, и пытался противопоставить ему других военных лидеров.

В то же время Ли Кэюн выступал в качестве защитника законного императора, которого унижали другие цзедуши (доходило до того, что в 897 году цзедуши Ли Маочжэнь фактически арестовал императора Ли Е) [Old History ...].

Перипетии гражданской войны привели к тому, что танский двор фактически оказался под полным контролем Чжу Вэня, который в 904 году низложил, а вскоре и убил императора Ли Е. Престол формально занял Ли Чжу (李柷, посмертное имя 哀帝 Ай ди, храмовое имя 景宗 Цзин цзун, царствовал в 904—907 годах). В 907 году Чжу Вэнь вынудил юного императора Ли Чжу передать ему престол (в традициях передачи мандата неба более достойному правителю); Чжу Вэнь был провозглашен императором новой империи Лян (Поздняя Лян, 907—923). Ли Кэюн не признал установления новой династии, но в то же время и отказался принимать императорский титул, заявляя о верности династии Тан. Он продолжил войну против Чжу Вэня, но 24 февраля 908 года умер. Ему наследовал старший сын Ли Цуньсюй [Там же]. Семья Ли Кэюна была многочисленна: у него было 11 родных сыновей, не менее 4 родных дочерей, а также 15 приемных сыновей, в основном из числа шатоской аристократии и младших ветвей рода Чжуе [ЦЧТЦ, с. 265—266], кроме того, в войнах Ли Кэюна активно участвовали три его младших брата.

Необходимо отметить, что ни в одном из источников тюркское (варварское) происхождение Ли Кэюна не подчеркивается: он рассматривается фактически как один из военачальников, участвовавших в гражданских войнах последних 50 лет истории империи Тан.

4. Образ Ли Кэюна в «Заново составленном пинхуа по истории Пяти династий»

«Заново составленное пинхуа по истории пяти династий» как литературное произведение представляет собой достаточно подробный пересказ посвященных данному историческому периоду глав «Цзи чжи тунцзянь» — исторического сочинения, созданного на рубеже XI—XII веков историком Сыма Гуаном [Там же]. Отсутствующие в историческом сочинении, но необходимые для художественного произведения диалоги, сведения о детстве и юности персонажей и т. п. дописывались анонимным автором пинхуа. При этом интересно, что отношение к тюркам шато в авторских частях работы не вполне стандартное по сравнению с принципиально негативным отношением ханьцев к «варварским» народам.

Происхождение народа шато описано в 1-й цзюани раздела «Заново составленного пинхуа по истории пяти династий», посвященной империи Поздняя Хань. В пинхуа указано, что Шато — это название большой пустыни, а племена, проживавшие южнее гор Цзиньшашань и восточнее озера Пулэйхай, назывались *тюрки шато* [Заново составленное ..., 1984, с. 132]. Таким образом, *шато*,

или *пустынные люди* (от кит. 沙shā — «песок»), — это имя, непосредственно данное этому племени китайцами, в то время как изначально род правителей шато носил фамилию Чжусе, совпадающую с исконным названием их племени (первым упомянутым в пинхуа правителем шато был Чжусе Цзиньчжун, 朱邪盡忠). Из перешедших под покровительство Поднебесной тюрок шато, насчитывавших 30 тысяч кибиток, в Шаньси (Хэдун) были сформированы десять пограничных округов, а 1200 шатоских воинов составили конный корпус «Шатосцы по северную сторону хребта Иньшань» [Там же, с. 133]; верховным вождем шато в первой трети IX века был Чжусе Чжии (朱邪執宜). Сменивший его Чжии Чисинь получил от императора Тан фамилию Ли, а его преемник Ли Кэюн сыграл существенную роль на завершающем этапе истории Тан.

Описание в пинхуа событий, связанных с рождением Ли Кэюна, соответствует скорее описанию предзнаменований, связанных с рождением истинного китайского императора. Традиционно для китайской литературы такие предзнаменования описаны в форме вещего сна Чжии Чисиня, отца Ли Кэюна: *Перед тем как родиться Кэюну, его отцу Чисиню ночью приснился сон: попал он куда-то и увидел дворец — величественные, крепкие ворота, светлые, высокие строения — такой же, как в мире людском дворец. Некто с короной на голове, сидевший в дворцовом зале, был одет в одежды вана. Более десяти сановников выстроились слева и справа от него, а перед залом стояли воины в золотых панцирях. Когда Чисинь вошел в зал, люди в золотых панцирях приказали ему поклониться. Чисинь согнулся в поклоне, потом опустился на колени и отвесил земной поклон. Человек, восседавший в зале, заговорил: «Война дракона и свиньи закончится, чоу-коу проявится, четырнадцать лет будет восседать в золотом дворце. Десять старших братьев возьмут оружие, не восстав против господина. Четыре господина, фамилий три». Сказав это, он умолк. Чисинь откланялся и вышел. Тут он проснулся, а жена его уже рождает. Родился мальчик богатырской внешности, со звонким голосом. Вспомнив слова сна «десять старших братьев возьмут оружие», Чисинь решил назвать ребенка Кэюном* [Там же]. Автор пинхуа подчеркивает, что вещий сон Чисиня излагает историю империи Поздняя Тан с начала и до конца, причем во сне даже указано название государства (соединенные иероглифы «чоу», 抽 и «коу», 口 образуют иероглиф «тан», 唐).

Автор пинхуа ссылается на древнюю традицию, обосновывая привлечение Ли Кэюна к борьбе с восставшими против империи Тан войсками Хуан Чао, излагая указ царствовавшего императора: *Мой великий предок, закладывая основы государства, прибег к помощи тюрок ..., и я, недостойный его потомок, когда пришла великая беда, обратился за поддержкой к шато ...* [Там же, с. 137]. Период подъема могущества тюрок шато в Китае и создания империи Поздняя Тан описывается автором пинхуа как положительное явление, способствующее возрождению китайской государственности в период

великой смуты. При этом во всех документах, которые автор создает от имени Ли Кэюна, последний именуется «старейшина шато», чем подчеркивается сего тюркское происхождение [Там же, с. 140, 141, 145].

Описание деяний Ли Кэюна в пинхуа полностью соответствует биографическим данным, зафиксированным в «Цзи чжи тунцзянь» Сыма Гуана, откуда автор пинхуа и черпал информацию [ЦЧТЦ, р. 263—266]. Однако автор пинхуа существенно дополняет текст исторического источника: он дописывает реплики персонажей, фактологическую основу дополняет эмоциональными образами для придания тексту художественной достоверности. Примером может служить описание событий, связанных с конфликтом между Ли Кэюном и Чжу Цюаньчжуном (будущим основателем империи Поздняя Лян) в 884 году (полу жирным курсивом выделены фрагменты, отсутствующие у Сыма Гуана): *На следующий день утром Ли Кэюн решил поднять войско, чтобы расправиться с Чжу Цюаньчжуном. Если самовольно поднять войско, откуда в Поднебесной будут знать, кто прав, кто виноват? — принялась увещевать Ли Кэюна госпожа Лю* (жена Ли Кэюна. — Авт.). — *Не лучше ли обратиться с жалобой к императору, тогда Чжу Цюаньчжуну сказать будет нечего. Ли Кэюн послушал совета жены и отправил Чжу Цюаньчжуну полное укора письмо* [Там же, с. 139]. Вслед за этим автор пинхуа приводит текст доклада, направленного императору с сообщением об этих событиях. Автор пинхуа на основании краткого упоминания в «Цзи чжи тунцзянь» этого доклада и обозначенной информации о его содержании создает подробный текст документа [Там же, с. 140]. Упоминание о последующих восьми докладах Ли Кэюна автор пинхуа раскрывать не стал, ограничившись созданием текста ответного указа императора Ли Сюаня (Си цзун, 873—888) [Там же, с. 140—141]. Подобные документы от имени Ли Кэюна автор пинхуа создает неоднократно, ориентируясь на сам факт их написания, зафиксированный Сыма Гуаном [Там же, с. 145, 146—147, 148—149 и др.]. Кроме того, автор пинхуа продолжает фиксировать «прозрения будущего». Так, Ли Кэюн дает характеристику своему сыну Ли Цуньсюю: *«Это удивительный мальчик! Через двадцать лет он непременно сменит меня и будет сражаться в этих местах»* [Там же, с. 143]. Описывая события 908 года, автор пинхуа вкладывает в уста Ли Кэюна развернутую предсмертную речь, обращенную к его брату Ли Кэнину и посвященную сыну Ли Цуньсюю. В завершение этой речи Ли Кэюн дал брату и сыну несколько инструкций, посвященных конкретным необходимым военным действиям, и, *проговорив это, Ли Кэюн умер* [Там же, с. 151]. Необходимо отметить, что автор пинхуа существенно сократил текст «Цзи чжи тунцзянь», убрав драматические сцены, в которых Ли Кэнин отказывается от захвата власти, к которому его побуждали другие ближайшие сановники Ли Кэюна, и вынуждает всех признать переход власти к Ли Цуньсюю [ЦЧТЦ, р. 266]: для автора пинхуа эти подробности были лишними, поскольку он стре-

мился построить четкую и логическую схему передачи власти в шатоской династии, соответствующей конфуцианским принципам: власть должна переходить достойнейшему наследнику, именно такому, кому можно передать мандат неба.

Деяния Ли Кэюна постоянно оказываются связанными с различными предзнаменованиями. Даже нападение врагов из засады сопровождалось предзнаменованием: *Конь Ли Кэюна остуился, Ли Кэюн спешил, за узду потащил его в чащу леса и спрятался. Конь заржал. С тайной мольбой Ли Кэюн обратился к нему: Если мне на моем веку суждено владеть Тайюанем, перестань ржать! Ржание прекратилось. Мятежники не смогли найти Ли Кэюна и он остался жив* [Заново составленное ..., 1984, с. 149—150]. Через некоторое время армия Ли Кэюна овладела Тайюанем.

Ли Кэюн предстает в тексте пинхуа как удачливый полководец, энергичный правитель, не чуждый многим солдатским пристрастиям: так, автор упоминает его склонность к выпивке, честолюбие, мстительность, но в то же время стремление к защите «подлинной» государственной власти, воплощенной в императорах династии Тан. Поэтому автор пинхуа практически никогда не упоминает о «варварском» происхождении Ли Кэюна. Фактически «иноземное» происхождение героя удостоверяют только документы, представленные в пинхуа от его имени: *Я — Одноглазый дракон, сын шатоского иэ* [Там же, с. 137], *подданный Ли Кэюн, старейшина шато* [Там же, с. 140], *бывший старейшина шато Ли Кэюн доклад представил* [Там же, с. 145], причем постепенное повышение статуса Ли Кэюна привело к тому, что упоминание о шатоском происхождении Одноглазого дракона исчезает даже из документов. После присвоения Ли Кэюну титула Цзинь вана в начале 896 года в написанных от имени Ли Кэюна документах, обращенных к императору, он именуется только *Ваш покорный слуга* [Там же, с. 147]. При этом автор пинхуа не использует сведения «Цзи чжи тунцзянь» о семье Ли Кэюна, поскольку они не имеют существенного значения для развития сюжета о великом полководце, который открыл для шатоских правителей путь к императорскому престолу. Из многочисленных родственников Ли Кэюна — детей, как родных, так и приемных, а также трех младших братьев — в пинхуа упоминается только его сын и преемник Ли Цуньсюй и младший брат Ли Кэнин, сыгравший существенную роль в передаче власти Ли Цуньсюю.

5. Заключение

Рассмотренный материал показывает, что правителю тюрок шато Ли Кэюну уделяется достаточно внимания не только в исторических источниках (что вполне естественно, учитывая его роль в развитии политических событий на территории Китая в конце IX — начале X веков), но и в художественных произведениях, где образ «Одноглазого дракона» занял существенное место в ранней китайской художественной литературе на историческую тему. При этом необходимо подчер-

кнуть, что Ли Кэюн рассматривается скорее как положительный герой и в исторических, и в художественных произведениях, и, следуя логике старокитайской этнической и политической мысли, нигде не подчеркивается некийтайское происхождение Ли Кэюна. В итоге перед нами в описаниях предстает военачальник — лидер тюркского племени шато, но при этом глубоко инкорпорированный в китайскую политическую и культурную традицию, наоборот, готовый защищать эту традицию даже от этнических ханьцев, стремящихся ее нарушить.

Источники и сокращения

1. *Гань Бао*. Записки о поисках духов (Соу шэнь цзи) / Гань Бао ; перевод с древнекитайского, предисл., прим. и словарь-указ. Л. Н. Меньшикова. — Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1994. — 576 с.
2. *Китайские* пинхуа : романы / сост. Т.И. Виноградова, пер., предисловие, комментарии и приложения Л. К. Павловской. — Санкт-Петербург : Северо-Запад Пресс, 2003. — 493 с. ISBN 5-93699-126-1.
3. *Заново* составленное пинхуа по истории пяти династий (Синь бьянь У-дай ши пинхуа) / перевод с китайского, исследование и комментарий Л. К. Павловской. — Москва : Наука, 1984. — 447 с.
4. ЦТЦЦ — [= Цзы чжи тун цзянь] — 資治通鑑. 西安: 西安交通大学出版, 2014. 第4卷. (Цзы чжи тун цзянь. = Помогающее в управлении всепронизывающее зеркало: в 4-х томах. — Сиань : Издательство Сианьского университета транспорта, 2014). ISBN 978-7-5605-5671-0.
5. *Old History of the Five Dynasties* 舊五代史 [Electronic resource]. — Access mode : <http://chinesenotes.com/jiuwudaishi/jiuwudaishi025.html>.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуревич И. С.* «Пинхуа о походе У-вана на Чжоу» и роман «Возвышение в ранг духов» (предварительные мысли) / И. С. Гуревич // Письменные памятники Востока. — 2009. — № 1 (10). — С. 131—141.
2. *Гуревич И. С.* «Пинхуа по истории Трех царств» и роман «Троецарствие» : сравнение языковой структуры текста / И. С. Гуревич // Письменные памятники Востока. — 2010. — № 1 (12). — С. 126—137.
3. *Гуревич И. С.* Грамматическая стилистика текстов пинхуа (на материалах «Заново составленного пинхуа по истории Пяти династий») / И. С. Гуревич // Письменные памятники Востока. — 2014. — № 1 (20). — С. 89—99.
4. *Нестеров А. Г.* Тюрки шато и создание империи Поздняя Тан в Китае в первой трети X века / А. Г. Нестеров // Мир Евразии. — 2013. — № 4. — С. 41—44.
5. *Нестеров А. Г.* Тюрки шато и тюркская империя Поздняя Тан в Китае в первой трети X века / А. Г. Нестеров // *Türkolojiya*. — 2016. — № 1. — С. 58—67.
6. *Нестеров А. Г.* Империя Поздняя Хань (947—979) — последняя империя тюрков шато в Китае / А. Г. Нестеров // Научный диалог. — 2018. — № 11. — С. 231—244. — DOI : 10.24224/2227-1295-2018-11-231-244.
7. *Павловская Л. К.* Из истории текста «Пинхуа по истории пяти династий» / Л. К. Павловская // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1972. — Москва : Наука, 1977. — С. 231—240.
8. *Павловская Л. К.* О создании художественного персонажа в китайском народном историческом романе — пинхуа (изображение Хуан Чао в «Заново составленном пинхуа

по истории Пяти династий») / Л. К. Павловская // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XVIII годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения по Танскому Китаю). Ч. 3. — Москва : Наука, 1985. — С. 21—29.

“ONE-EYED DRAGON” LI KEYONG IN THE HISTORICAL AND FICTIONAL LITERATURE OF CHINA IN THE SONG ERA (X—XIII CENTURIES)

© Alexander G. Nesterov (2020), orcid.org/0000-0002-3349-6204, Doctor of History, Head of the Department of Foreign Regional Studies, Ural Humanitarian Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg), Alexander.Nesterov@urfu.ru.
© Irina R. Tretyak (2020), orcid.org/0000-0002-9549-6736, Assistant, Department of Foreign Regional Studies, Ural Humanitarian Institute, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin” (Yekaterinburg), irina.arzamazova@urfu.ru.

The features of the reflection of the ruler of the Turks Shatuo Li Keyong (856—908, ruler in 887—908) activities in the Chinese literature of the Song era (X—XIII centuries) are examined in the article. It is shown that the deeds of Li Keyong found a detailed reflection in the historical chronicles and treatises dedicated to the period of the Five Dynasties and Ten Kingdoms (907—979), primarily “Jiu Wu-dai shi” and “Zizhi tongjian”. It is noted that the author of the most famous art-historical work “The newly compiled pinghua on the history of the Five Dynasties” describes in detail the activities of Li Keyong: he shows the Shatuo Turks as a people supporting Chinese cultural and political traditions and in many respects defending the Chinese traditional statehood. It is indicated that Li Keyong actually became the founder of the Turkic-Chinese empire of the Late Tang and was considered in the historical and fiction literature as a consistent defender of the Chinese statehood. It is proved that Li Keyong was perceived by the author of pinghua, following the authors of the historical work “Zizhi tongjian”, as a defender of Chinese statehood and Chinese political tradition, and not as a stranger, despite his Turkic origin.

Key words: history of China; literature of China; Five dynasties; Turks Shatuo; Tang Empire; Li Keyong; pinghua.

MATERIAL RESOURCES

- Gan Bao. (1994). *Zapiski o poiskakh dukhov (Sou shen ji)* [Notes on the search for spirits (Sou Shen Ji)]. Sankt-Peterburg: Peterburgskoye vostokovedeniye. 576 p. (In Russ.).
- Old History of the Five Dynasties*. Available at: <http://chinesenotes.com/jiuwudaishi/jiuwudai-shi025.html>. (In Chin.).
- Zanovo sostavlennoye pinkhua po istorii pyati dinastiy (Xin bian Wu-day shi pinghua)* [Newly compiled pinghua on the history of the five dynasties (Xin bian Wu-Dai Shi pinghua)]. (1984). Moskva: Nauka. 447 p. (In Russ.).
- ZZhTJ — [= Zizhi tongjian] — *Comprehensive Mirror to Aid in Government*, 4. (2014). Xian: Xian jiaotong daxue chubanshe. ISBN 978-7-5605-5671-0. (In Chin.).

REFERENCES

- Gurevich, I. S. (2009). «Pinkhua o pokhode U-vana na Chzhou» i roman «Vozvysheniye v rang dukhov» (predvaritelnyye mysli) [“Pinghua about Wu-Wang’s campaign on Zhou” and the novel “Elevation to the rank of spirits” (preliminary thoughts)]. *Pismennyye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 1 (10): 131—141. (In Russ.).

- Gurevich, I. S. (2010). «Pinkhua po istorii Trekh tsarstv» i roman «Troetsarstviye»: sravneniye yazykovoy struktury teksta [“Pinghua on the history of the Three kingdoms” and the novel “three kingdoms”: comparison of the language structure of the text]. *Pismennyye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 1 (12): 126—137. (In Russ.).
- Gurevich, I. S. (2014). Grammaticheskaya stilistika tekstov pinkhua (na materialakh «Zanovo sostavlennoy pinkhua po istorii Pyati dinastiy») [Grammatical stylistics of pinghua texts (based on the materials of the “Newly compiled pinghua on the history of the Five dynasties”)]. *Pismennyye pamyatniki Vostoka* [Written monuments of the East], 1 (20): 89—99. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2013). Tyurki shato i sozdaniye imperii Pozdnyaya Tang v Kitaye v pervoy treti Kh veka [The Shato Turks and the creation of the Late Tang Empire in China in the first third of the X century]. *Mir Evrazii* [World of Eurasia], 4: 41—44. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2016). Tyurki shato i tyurkskaya imperiya Pozdnyaya Tang v Kitaye v pervoy treti X veka [The Shato Turks and The late Tang Turkic Empire in China in the first third of the X century]. *Türkologiya* [Türkologiya], 1: 58—67. (In Russ.).
- Nesterov, A. G. (2018). Imperiya Pozdnyaya Khan’ (947—979 — poslednyaya imperiya tyurok shato v Kitaye [Later Han Empire (947—979) — the Last Empire of Shatuo in China]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialogue], 11: 231—244. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-11-231-244. (In Russ.).
- Pavlovskaya, L. K. (1977). Iz istorii teksta «Pinkhua po istorii pyati dinastiy» [From the history of the text “Pinghua on the history of the five dynasties”]. In: *Pismennyye pamyatniki Vostoka. Istoriko-filologicheskiye issledovaniya. Yezhegodnik 1972* [Written monuments of the East. Historical and philological research. Yearbook 1972]. Moskva: Nauka. 231—240.
- Pavlovskaya, L. K. (1985). O sozdanii khudozhestvennogo personazha v kitayskom narodnom istoricheskom romane — pinkhua (izobrazheniye Khuan Chao v «Zanovo sostavlennoy pinkhua po istorii Pyati dinastiy») [On the creation of an artistic character in the Chinese folk historical novel — pinghua (image of Huang Chao in “Newly compiled pinghua on the history of the Five dynasties”)]. In: *Pismennyye pamyatniki i problemy istorii kultury narodov Vostoka. XVIII godichnaya nauchnaya sessiya LO IV AN SSSR (doklady i soobshcheniya po Tanskomu Kitayu)* [Written monuments and problems of the cultural history of the peoples of the East. XVIII annual scientific session of the USSR Academy of Sciences (reports and reports on Tang China)], 3. Moskva: Nauka. 21—29.